

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 49–55.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 1 (21). P. 49–55.

Научная статья
УДК 94(410)+396.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-49-55>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО СЕКРЕТАРИАТА КОМИНТЕРНА В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1933–1939 ГГ.

**Никита Вячеславович
Богачёв**

Тверской государственный университет
Тверь, Россия, nik97bog@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0818-6442>

Аннотация. В исследовании предпринята попытка анализа деятельности до сих пор неизученного структурного органа Коммунистического интернационала – Международного женского секретариата как особой организации, занимавшейся практически исключительно решением «женского вопроса» в разных странах мира сквозь призму коммунистической идеологии. На основе архивных материалов из фонда 507 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) дается полная характеристика основных этапов работы МЖС Коминтерна по решению «женского вопроса» в нацистской Германии, положения немецких женщин в условиях нацистской диктатуры, форм взаимодействия Коммунистической партии Германии и МЖС в этот период. В заключение делается вывод о том, что деятельность МЖС в Германии после установления нацистского режима базировалась на просветительской, агитационной и пропагандистской работе, способствовавшей повышению уровня поддержки женщинами Коммунистической партии Германии, МЖС и самого Коминтерна и позволявшей сформировать условия для перехода от борьбы за права женщин к противостоянию нацистам. Многие факты, встречающиеся в данной статье, впервые представлены в научной литературе. Также в научный оборот вводятся ранее неиспользованные исторические документы. Статья проливает свет на одну из недостаточно изученных страниц истории всего Коммунистического Интернационала как особой международной организации XX в.

Ключевые слова: политика Коминтерна в Третьем рейхе, Международный женский секретариат Коминтерна, феминизм, женская эмансипация, Коммунистический интернационал, Коминтерн, нацистская диктатура, женское движение в Германии, нацизм, Германия.

Благодарности: Работа выполнена под научным руководством доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета А. В. Беловой.

Для цитирования: Богачёв Н. В. Деятельность Международного женского секретариата Коминтерна в нацистской Германии в 1933–1939 гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 49–55. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-49-55>

Сведения об авторе: Н. В. Богачёв – аспирант кафедры всеобщей истории, Тверской государственный университет, Россия, 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31.

Scientific Article
UDC 94(410)+396.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-49-55>

THE ACTIVITIES OF THE COMINTERN INTERNATIONAL WOMEN'S SECRETARIAT IN NAZI GERMANY IN 1933–1939

Nikita V. Bogachyov

Tver State University
Tver, Russia, nik97bog@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0818-6442>

Abstract. The study attempts to analyze the activities of the hitherto unexplored subdivision of the Communist International – the International Women's Secretariat (IWS) as a special organization engaged almost exclusively in solving the women's issue in different countries of the world through the prism of communist ideology. On the basis of archival materials from the Fund 507 of the Russian State Archive of Socio-Political History, the author gives a full characterization of the main stages of the Comintern IWS work on solving the women's issue in Nazi Germany, the state of German women under the Nazi dictatorship, the forms of interaction between the Communist Party of Germany and the IWS during this period. The article concludes that the promoting awareness, activism and propaganda work were the main IWS's activities in Germany after the establishment of the Nazi regime. They helped to increase the level of support for the Communist Party of Germany, the IWS and the Comintern by women and allowed creating conditions for the transition from the struggle for women's rights to opposing the Nazis. Many of the facts found in this article are presented for the first time in the academic literature. The author also introduces into scholarly discourse previously unused historical documents. The article sheds light on one of the insufficiently studied pages of the history of the entire Communist International as a special international organization of the 20th century.

Keywords: Comintern policy in the Third Reich, the Comintern International Women's Secretariat, feminism, women's emancipation, the Communist International, the Comintern, the Nazi dictatorship, the women's movement in Germany, Nazism, Germany.

Acknowledgements: The work was carried out under the scientific supervision of A. V. Belova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History at Tver State University.

For citation: Bogachyov, NV 2025, 'The Activities of the Comintern International Women's Secretariat in Nazi Germany in 1933–1939', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 49–55, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-49-55> (in Russ.)

Information about the Author: *Nikita V. Bogachyov* – Postgraduate Student, Department of General History, Tver State University, 16/31, Tryokhsvyatskaya Str., Tver, 170100, Russia.

© Bogachyov N. V., 2025

Введение

Изучение деятельности Международного женского секретариата (МЖС) Коминтерна в Германии в 1933–1939 гг. позволяет наиболее полно понять специфику процесса женской эмансипации в данной стране, а также способствует определению основных особенностей и принципов работы в условиях перехода Международного женского секретариата Коминтерна на нелегальное положение. Анализ же этих особенностей в свою очередь даёт возможность определить формы противостояния как данного структурного органа Коминтерна, так и всего Коммунистического интернационала с нацизмом.

Процесс женской эмансипации в нацистской Германии в контексте деятельности Коминтерна практически не изучен. В работах зарубежных исследователей нацизма и деятельности Коминтерна в Германии в 1930-е гг., в частности Ф. Боркенау [9], Ф. Клаудина [10], Р. Бурдерона [2], Э. Нольте [5], К. Макдермотта и Дж. Агню [12], Ж. Ж. Мари [11], процесс марксистской женской эмансипации в Германии под руководством Коммунистического интернационала практически не анализируется. Авторы ограничиваются лишь упоминаниями отдельных эпизодов его политики и описанием положения немецких женщин в данный период.

В отечественной историографии как советской, так и постсоветской, также не уделяется должного внимания проблеме влияния Коминтерна на женское движение в годы нацистского режима в Германии. В работах К. К. Ширины [8], Б. Н. Бессонова [1], Н. П. Комоловой, М. Б. Корчагиной, К. В. В. Дамье [4], Я. С. Драбкина [3], несмотря на обширное описание как самой нацистской диктатуры, так и деятельности Коммунистического интернационала в её условиях, характеристика женского вопроса в Германии периода 1930-х гг. и деятельности МЖС Коминтерна по его решению практически не приводится.

Цель данной статьи – выявить основные формы борьбы Международного женского секретариата Коминтерна за права женщин в Германии в 1933–1939 гг.

Результаты

После прихода нацистов к власти в работе МЖС произошли значительные изменения, чего нельзя было сказать об остальных отделах Коминтерна [3, с. 66]. Среди рабочих, причём не только в Германии, усиливались стремления к единству действий против общего врага. В этот момент международное коммунистическое движение с особой настойчивостью вело поиски новой нового «политического ориентира», способного поднять трудящихся на борьбу против нацизма и войны [8, с. 33].

На множестве предприятий после установления нацистской диктатуры женщин стали увольнять. При этом после увольнения все замужние женщины не получали пособия и, таким образом, политика нацистов по возврату женщины к домашнему хозяйству и стабилизации семьи совершалась за счёт увеличения нужд всей семьи женщины. При этом людей, действительно живших на двойной заработок, а именно министров, высших чиновников, членов наблюдательных советов акционерных обществ и товариществ, директоров, владельцев акций, генералов, получающих крупные пенсии, и других лиц, имеющих по три-четыре категории доходов, нацисты не трогали, а, напротив, создавали им возможности для повышения доходов [6, л. 1].

Также одной из сторон нацистской деятельности на предприятиях был и набор мужчин на место женщин по ставкам оплаты труда последних. Так, на предприятиях фирмы «Reine» в Гронау женщины были вынуждены отказаться от работы, после чего на их место были наняты мужчины по женским окладам [6, л. 1]. Подобный принцип оплаты постепенно становился системным. Так, в отношении Мюнстер-Ленского текстильного округа даже тарифный договор предусматривал,

что при увольнении женщин и найме на работу мужчин сдельные расценки работниц должны быть положены в основу начисления. Для того чтобы заставить рабочих давать ещё более высокую выработку в трудовом договоре было предусмотрено, что в зависимости от количества произведённой продукции рабочие мужчины могут получить процентную надбавку [6, л. 1].

К середине 1930-х гг. наряду с прямым снижением общего уровня зарплаты работниц путём найма на работу мужчин по ставкам работниц, всё большее распространение получало увольнение женщин. Например, на текстильной фабрике «Guppersberg» в городе Вупперталь из 400 женщин 80 было уволено для того, чтобы заменить их мужчинами. При этом нанятые рабочие в среднем получали за работу 19 марок в неделю [6, л. 1] при средней зарплате мужчин на других фабриках в 21–25 марок в неделю в период 1933–1936 гг.

Нельзя сказать, что на всех предприятиях после прихода нацистов к власти промышленники начали массово увольнять женщин. Увольнение проводилось только там, где оно не мешало производству. Наряду с увольнением женщин на отдельных предприятиях имело место стремление применить более дешёвый женский труд. Подобное положение вещей было на фабриках, имеющих решающее значение для экспорта, и на оборонных заводах, работающих на подготовку к войне [6, л. 2]. Однако и без того небольшая зарплата работниц снижалась ещё больше. Работницы акционерных обществ сообщали, что оплата их труда, составлявшая 64–66 пфеннигов в час, была снижена до 55 [6, л. 2]. При этом нацистская дирекция пыталась снизить зарплату ещё и до 40–45 пфеннигов, но женщины помешали этому путем организации забастовок и публичных выступлений.

В отношении зарплаты работниц нацисты предприняли и другие махинации. Так, например, на пуговичной фабрике Гирвельда вместо почасовой оплаты была введена сдельная, что фактически означало её снижение. Работницы организовали пассивное сопротивление, а потом забастовали и сумели добиться того, что ухудшение условий их работы было отменено [6, л. 2].

Безработные женщины в Третьем рейхе жили в тяжелых условиях. Около 200 тыс. таких женщин были вынуждены работать в порядке обязательной трудовой повинности. Это было сделано для того чтобы вызвать их повиновение, а также создать довольно дешёвый трудовой резерв для военных и других стратегических предприятий. Нацисты прямо заявляли, что те работницы, кто отказывается от принудительных работ, никогда не получают пособия, а бюро труда уберёт их из всех списков. Эта мера позволяла нацистам использовать безработных в качестве рабочей силы в огромных масштабах [6, л. 2].

На многих заводах нацисты не заботились об условиях труда работниц. К примеру, на предприятии «Osram» в Берлине работницы длинными рядами сидели перед аппаратами, наполненными газом, на которые они должны надевать противогазы. Таким путём проводились опыты для определения их непроницаемости. За эту тяжёлую и вредную работу женщины получали довольно низкую зарплату. При этом все работницы и рабочие, известные в связях с КППГ, были уволены с завода [6, л. 2–3].

На заводе по производству шоколада «Sarotti» в городе Хаттерсхайм-на-Майне работницы в знак протеста против принудительных вычетов зарплаты отказались подписаться на листах по сбору средств на «зимнюю помощь» бедным и безработным. Ещё с начала ноября 1933 г. они еженедельно уплачивали на неё 50–60 пфеннигов, после чего в течение четырех недель этот вычет уменьшился до 10 пфеннигов. В 1934 г. работницы начали организовывать забастовки и выступления против снижения зарплаты на предприятиях [6, л. 3].

Постепенно протестные настроения среди работниц всё больше и больше разрастались. На картонажной фабрике по Рюгенерштрассе в Берлине из 300 работниц 100 было уволено, причём администрацией было отдано распоряжение, чтобы уволенные регистрировались не в Бюро Труда, а на самом предприятии. В ноябре 1933 г. фирма довела до сведения рабочих, что уволенные женщины должны были работать бесплатно по одному часу в неделю ввиду того что им приходилось много времени тратить на регистрацию. Тогда работницы стали договариваться об отказе от работы, после чего распоряжение об отработке одного часа в неделю отменено через два дня [6, л. 3].

Одним из основных направлений работы МЖС и коммунистической партии Германии (КПГ) было разоблачение махинаций под лозунгом возвращения безработных мужчин на производство, а женщин – к домашнему хозяйству. Проводилось разъяснение подлинного характера этих действий, а именно женский труд интерпретировался как способ снижения заработной платы для всего рабочего класса. Данную идеологическую кампанию предполагалось перевести в разряд локальных акций и впоследствии довести до массовой забастовки. При этом МЖС утверждал, что необходимо использовать каждый акт протеста на производстве и осуществлять руководство им [7, л. 151].

Также предполагалось проведение работы среди семей промышленных рабочих, которую необходимо было конкретизировать в связи со стратегическим планом партии в отношении: 1) жён рабочих военной промышленности (прежде всего заводов «IG Farben», в особенности предприятия «Leunaverk» и среди жён рабочих концерна Kрупп); 2) среди жён транспортных рабочих (работников портов, морского транспорта железнодорожников, трамвайщиков); 3) среди жён рабочих электростанций. Предполагалось организовывать их для политических акций перед биржами труда, против невыплаты пособий мужьям и увеличения цен на товары [7, л. 152].

В качестве методов организационного охвата трудящихся женщин в новых политических условиях МЖС предложил использовать все возможности для агитации работниц со строгим соблюдением конспирации. Это должно было выражаться в проведении небольших тайных встреч. Все собрания и конференции прекращались. Основной задачей становилось установление единого фронта борьбы, в особенности социал-демократок и трудящихся женщин [7, л. 153].

Международный женский секретариат Коминтерна и Коммунистическая партия Германии стремились использовать любое недовольство работниц и крестьянок в целях революционной борьбы и вовлечения этих женщин в независимые профсоюзы. Для их формирования МЖС предполагал формировать комиссии работниц. КПГ же предписывалось приступить к созданию кадров женщин-функционеров, которые в случае войны должны быть в состоянии осуществлять руководство партийной организацией и помимо женотделов способны помочь в вопросе усиления работы среди женщин в рамках работы партии [7, л. 154].

Кроме того, коммунисты стремились принять меры, чтобы воспрепятствовать насильственному вовлечению женщин в нацистские организации. Для этого должны были проводиться разъяснительная работа среди этих женщин и вовлечение их в революционные органы единого фронта. Также МЖС призывал по возможности путем агитации организовать условия для массового выхода женщин из нацистских организаций [7, л. 155].

В вопросе агитации, помимо разоблачения нацистских лозунгов в отношении женщин, предполагалось противопоставить им: 1) требования женщин Германии; 2) социальные блага, которые будут доступны после победы в Германии социалистической революции [7, л. 155]. Прежде всего декларировались равная зарплата за равный труд и все возможности для повышения квалификации в целях общего подъёма

страны, охрана материнства и детства в политической сфере – продвижение женщин на государственные посты [7, л. 156].

По линии прессы МЖС в тесном контакте с КПГ определял два основных и наиболее важных для агитации вопроса, а именно – отсутствие отдельного женского вопроса, его неотделимость от классовых противоречий, а, следовательно, и рассмотрение проблем женщин всей партии в целом, выявление их в общей прессе и мобилизация для их решения сил всего рабочего класса, а также необходимость формирования литературы для женщин во всех политических ячейках начиная от их центральных органов и заканчивая местными отделениями. При этом в литературе следовало обсуждать не только «женский вопрос», но популяризировать лозунги партии в целом [7, л. 156–157].

Причём вопрос агитации и пропаганды в прессе должен был проводиться для того, чтобы различные политические акции, в том числе компания по проведению Восьмого марта не являлись партийным начинанием, а были бы массовой компанией широких слоёв пролетариата. Также следовало обратить внимание на то, что работа среди женщин не должна быть приурочена к каким-либо акциям, а стать отражением текущей работы всей партии в целом. Следовало использовать любое недовольство работниц, связывая его с грядущими забастовками и стачками и общей борьбой рабочего класса для низвержения нацизма и установления коммунистического режима в Германии [7, л. 156–157].

Заключение

Таким образом, работа Международного женского секретариата в Германии может быть разделена на два основных этапа – до прихода нацистов к власти и после. При этом контекст работы среди женщин на том и другом этапе разительно отличался от другой деятельности Коминтерна в стране. Фактически в Германии деятельницы МЖС столкнулись со всеми типами работы, как легальной, так и нелегальной. Основными формами борьбы в нелегальных условиях оставались широкая просветительская деятельность среди работниц и представительниц других классов, а также агитация и пропаганда. С их помощью МЖС сумел сформировать набор требований работниц, организовать значительное число политических акций, направленных на противодействие введенным нацистами социальным ограничениям в отношении женщин в виде снижения уровня их заработной платы и увольнений с работы, а также значительно расширить число членов КПГ. В целом основным итогом работы МЖС стало формирование в тесном контакте с КПГ условий для перехода от процесса решения «женского вопроса» к организации широкого фронта борьбы против нацистской диктатуры.

Список источников и литературы

1. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985. 279 с.
2. Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика. М.: Прогресс, 1983. 165 с.
3. Дробкин Я. С. Идея мировой революции и ее трансформации // История Коммунистического Интернационала 1919–1943 : документальные очерки / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. С. 25–73.
4. Коминтерн против фашизма / Н. П. Комолова [и др.] // История Коммунистического Интернационала 1919–1943 : документальные очерки / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. С. 74–116.
5. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.
6. Положение женщин в Германии // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 224. Л. 1–3.
7. Проект для постановления задачи перед партией // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 224. Л. 151–157.

8. *Шурина К. К.* Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934–1939 гг.). М.: Политиздат, 1979. 406 с.
9. *Borkenau F.* World Communism: A history of the Communist International. Ann Arbor: University of Michigan press, 1971. 442 p.
10. *Claudin F.* The Communist Movement from Comintern to Cominform. Harmondsworth: Penguin books, 1975. 830 p.
11. *Marie J. J.* The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin // Political and Historical Encyclopedia of Women. New York: Routledge, 2003. P. 275–285.
12. *McDermott K., Agnew J.* The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin. London: Macmillan Press, 1996. 304 p.

References

1. Bessonov, BN 1985, *Fashizm: ideologiya, politika* (Fascism: ideology, politics), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
2. Bourderon, R 1983, *Fashizm: ideologiya i praktika* (Fascism: ideology and practice), trans. E. Feershteyn, Progress publ, Moscow. (In Russ.)
3. Drabkin, YaS 2002, 'Ideya mirovoy revolyutsii i yeyo transformatsii' (The idea of world revolution and its transformations), *Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919–1943* (History of the Communist International 1919–1943), ed. A. O. Chubaryan, Nauka publ, Moscow, pp. 25–73. (In Russ.)
4. Komolova, NP (ed.) 2002, 'Komintern protiv fashizma' (Comintern against fascism), *Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919–1943* (History of the Communist International 1919–1943), ed. A. O. Chubaryan, Nauka publ, Moscow, pp. 74–116. (In Russ.)
5. Nolte, E 2001, *Fashizm v yego epokhe* (Fascism in Its Epoch), Sibirskiy khronograf publ, Novosibirsk. (In Russ.)
6. 'Polozheniye zhenshchin v Germanii' (The status of women in Germany), *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* (Russian State Archive of Socio-Political History), fund 507, inventory 2, file 224. sheets 1–3. (In Russ.)
7. 'Proyekt dlya postanovleniya zadachi pered partiyei' (Draft for the allocation of the task for the party), *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* (Russian State Archive of Socio-Political History), fund 507, inventory 3, file 63, sheets 151–157. (In Russ.)
8. Shirinya, KK 1979, *Strategiya i taktika Kominterna v borbe protiv fashizma i voyny (1934–1939 gg.)* (Comintern strategy and tactics in the struggle against fascism and war (1934–1939)), Politizdat publ, Moscow. (In Russ.)
9. Borkenau, F 1971, *World Communism: A history of the Communist International*, University of Michigan press publ, Ann Arbor.
10. Claudin, F 1975, *The Communist Movement from Comintern to Cominform*, Penguin books publ, Harmondsworth.
11. Marie, JJ 2003, 'The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin', *Political and Historical Encyclopedia of Women*, Routledge publ, New York, pp. 275–285.
12. McDermott, K & Agnew, J 1996, *The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin*, Macmillan Press publ, London.

Статья поступила в редакцию: 16.11.2024
Одобрена после рецензирования: 27.02.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 16.11.2024
Approved after reviewing: 27.02.2025
Accepted for publication: 10.03.2025